

УДК 811.163'373.2

DOI 10.26293/chgpu.2022.114.1.009

И. В. Кузнецова

**ОРИЕНТАЛИЗМЫ, НАЗЫВАЮЩИЕ ГОЛОВНОЙ УБОР И ОБУВЬ,
В БОСНИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ
(НА ФОНЕ ДРУГИХ ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ)**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются устаревшие и активно употребляющиеся в наши дни на территории Боснии и Герцеговины фразеологические единицы с компонентом ориентального происхождения, относящимся к тематической группе «Одежда». Ввиду обширности материала в статье анализируются фразеомообразующий потенциал и семантико-функциональные особенности лексических единиц – номинаций головного убора или обуви. Заимствованию ориентальной лексики способствовали исторические события и языковые контакты. Язык османских турок – это не только источник лексических заимствований, но и посредник проникновения слов арабского и персидского происхождения в языки балканских народов. Эти заимствования интересны как в лингвистическом аспекте, так и в плане истории, этнографии, духовной культуры, так как слово часто осваивается вместе с чужеродной реалией быта. Предметы гардероба часто связаны с имущественным положением, социально-культурным статусом или половой принадлежностью человека. При семантической адаптации в языке-реципиенте может быть расширение или сужение значения слова по сравнению с языком-источником. В статье приводятся некоторые культурологические и историко-этимологические комментарии к фразеологическим единицам, толкуется значение оборотов и компонентов, входящих в них. В качестве дополнительного применяется метод структурно-семантического моделирования, позволяющий выявить универсальность или национальную специфику фразеологической единицы.

Ключевые слова: *фразеология, боснийский язык, южнославянские языки, восточные заимствования, турецкий язык, тематическая группа, наименования головных уборов и обуви*

I. V. Kuznetsova

**ORIENTALISMS DENOTING HEADWEAR AND SHOES
IN BOSNIAN PHRASEOLOGISMS
(AGAINST THE BACKGROUND OF OTHER SOUTH SLAVIC LANGUAGES)**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article examines outdated and actively used today in the territory of Bosnia and Herzegovina phraseological units with a component of the thematic group “Clothes” of oriental origin. Due to the vastness of the material, the article analyzes the phraseme-forming potential and semantic and functional features of lexical units that name headwear or shoes. Historical events and language contacts contributed to the borrowing of orientalisms. The language of the Ottoman Turks is not only a source of lexical borrowings, but also an intermediary for the penetration of words of Arabic and Persian origin into the language of the Balkan peoples. These borrowings are interesting both in the linguistic aspect and in terms of history, ethnography, spiritual culture, since the word is often mastered together with the extraneous realities of everyday life. Wardrobe items are often associated with a person’s property status, social and religious status, or gender. With semantic adaptation in the recipient language, there may be an expansion or narrowing of the meaning of the word in comparison with the source language. The article provides possible cultural and historical-etymological comments on phraseological units, interprets the meaning of turns and components included

in them. As an additional there was employed the method of structural and semantic modeling, which allows to identify the universality or national specificity of phraseology.

Keywords: *phraseology, Bosnian language, South Slavic languages, oriental borrowings, Turkish, thematic group, headwear and shoes names*

Введение. Любой язык отражает историю народа – носителя этого языка. После османского завоевания «наряду с миром *Slavia Ortodoxa* и *Slavia Latina* на Балканах формируется еще один Славяно-мусульманский мир» [18, с. 81] со своим менталитетом и культурой. Это славяне-мусульмане Боснии и Герцеговины (босняки, бошняки), западной Македонии (торбеши) и сменившие свою веру болгары (помаки). То, что в султанской Турции только приверженцы государственной религии (ислама) занимали привилегированное положение, пользовались всей полнотой прав, – факт истории; немусульманское население хотя и могло исповедовать свою веру, но облагалось многочисленными непомерными налогами, поэтому часть южных славян приняла ислам как вынужденную необходимость, «не под натиском завоевателей, а с целью сохранения или получения положения в обществе, новых земельных владений и привилегий» [18, р. 81]. Наследием пятивекового присутствия османских турок и их культуры на Балканах является наличие в активной и пассивной лексике славянских народов полуострова тематически разных османизмов – заимствований из турецкого языка (и его диалектов) периода Оттоманской империи, в котором был значителен и пласт слов иностранного происхождения, в частности арабского и персидского. В результате перехода в магометанство и рецепции частью балканских славян материальной и духовной культуры исламского мира, традиций и устоев султанской Турции их языки обогатились не только османизмами, но и другими ориентализмами (от лат. *orientalis* ‘восточный, присущий странам Востока’), в первую очередь арабизмами и персизмами.

Экстралингвистическая реальность – духовная и бытовая жизнь османских турок – расширила корпус лексики материальной культуры южных славян, так как частотный процесс при заимствовании – освоение слова вместе с реалией чужого быта. Цель данной работы – показать в лингвокультурологическом ракурсе фразеологический потенциал османизмов-наименований головных уборов и обуви в составе боснийских фразеологических единиц (ФЕ) на фоне других южнославянских языков.

Актуальность исследуемой проблемы. Лексические заимствования из языка османских турок славянами Балканского полуострова представляют интерес как в лингвистическом, так и в историко-этнографическом плане. Отмечая, что «наличие турцизмов – существенная черта словарей всех языков, входящих в балканский языковой союз», И. А. Седакова подчеркивает: «Изучение турцизмов, по мнению многих ученых, является одной из самых актуальных задач балканистики» [15, с. 557]. Если ориентализмы, называющие человека по разным основаниям (титулам, званиям, интеллекту и пр.), как компоненты боснийских ФЕ были уже объектом описания [9] (равно как язык и фразеология Боснии [18]), то османизмы тематической группы «Одежда» в составе ФЕ региона таковыми не являлись, что и обусловило наш интерес к теме.

Материал и методы исследования. Необходимый для анализа материал извлечен из нескольких источников [25], [26], [27]. Основные методы обработки фразеологического материала – метод компонентного анализа, синхронно-описательный и сравнительно-сопоставительный методы, также иногда применялся метод структурно-семантического моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение. Названия предметов одежды в составе ФЕ и паремий все чаще привлекают внимание лингвистов. В большинстве случаев анализируются ФЕ на материале одного языка: русского [5], [6], [16], [17, с. 195–205], крымскотатарского [1], арабского [11], немецкого [4, с. 98–100], реже – на материале двух

языков [23]. Головным уборам как предметам гардероба посвящены отдельные работы [7], [12]. Ввиду обширности материала мы ограничимся номинациями головных уборов и обуви ориентального происхождения, ставших компонентами боснийских ФЕ.

Названия головных уборов ориентального происхождения в составе ФЕ и паремий. У народов мусульманского Востока неотъемлемый элемент традиционной одежды – *чалма*, мужской головной убор, представляющий собой длинное полотнище тонкой ткани, обмотанной поверх другого головного убора (фески или другой специальной шапочки). У христианских народов чалма стала символом перехода в магометанство. Будучи обязательной частью одежды мусульман и атрибутом служителей культа, она стала знаком приверженности к исламу; ношение чалмы было обязательно для славян-мусульман, занимающих высокое положение, ее надевали и при вступлении в должность, что мотивировало возникновение босн. *zaviti (vezati) čalmi* ‘перейти в ислам; принять мусульманство; отуречиться’. ФЕ известна и другим южным славянам: серб. *vezati (zaviti) čalmu*; макед. *врза (зави) чалма [на главата]*. Близкая по форме болг. ФЕ *навивам | навия чалма на главата* (на някого) имеет семантику ‘заставить кого-л. быть более покладистым; укротить, усмирить, заставить покориться; победить’. В русском языке выражение *надеть чалму* (= ‘стать предателем’) не фразеологизировалось, но встречается в литературе с пояснениями: Он сказал ему еще, что я *надел чалму*, вот эту, – сказал Хаджи-Мурат, указывая на чалму на папахе, – и что это значит, что я передался Шамилю. <...> Недавно генерал-майор Ахмет-Хан уведомил меня, что ты изменник, что ты *надел чалму*, что ты имеешь сношения с Шамилем, что ты научил народ не слушать русского начальства (Толстой Л. Н.. Хаджи-Мурат. 1912).

Чалма ассоциируется с имущественным положением и социально-культурным статусом человека, что отражено в ФЕ и паремиях южных славян (примеры см. в [8, с. 462–463]).

Босн. пословица *Ne zna čalma šta pati glava* – полный эквивалент серб. *Не зна чалма, шта ти глава* (букв. Не знает чалма, что мучит голову, от чего болит голова) ‘о том, кто имеет проблемы, но не желает поделиться рассказать о них даже самым близким’, а ироничная реплика тому, кто считает себя таким, каким на самом деле не является, – *Kad li čalmu steče?* – представляет собой часть серб. *Kad li se prije poturči, kad mi čalmu steče?*; при паремии Вук Ст. Караџић дает пояснение: «Рассказывают, как некий турок насмешки ради потихоньку снял недоуздок с кобылы Херо, которую Херо вел за собой, набросил его себе на голову и вместо кобылы пошел за Херо. Когда турок один раз остановился и затянул узду, Херо оглянулся и, увидев вместо кобылы турка, сказал: «Когда же перешла в мусульманство, когда же чалму приобрела?» [3, с. 119].

Турцизм *чалма* этимологизируется как причастие от *çalmak* ‘обмотать, замотать’ [27, s. 161]. В языке-реципиенте произошло сужение семантического объема слова: босн. *çalma* ‘легкое полотно, обмотанное вокруг фески или другого похожего головного убора; сарук, тюрбан, ахмедия’ < осм.-тур. *çalma* – ‘кража’; ‘игра, исполнение, концерт’; ‘украденный’; ‘йогуртовый напиток’; ‘вид тюрбана’; кул. ‘омлет, яичница’; отглагольное существительное от глагола *çalmak* – ‘красть воровать’; ‘ударять, бить’; ‘бросать, кидать’; ‘играть, исполнять’ [26, s. 129]. Надо отметить, что данный головной убор в Македонии и Болгарии фразеологически гораздо активнее, чем в Боснии, что, вероятно, связано с более длительным нахождением этих стран под игом осман: Македония – с 1371 г., Болгария – с 1363 г.

Слово *тюрбан* зафиксировано только в босн. *Jedan turban ne trpi više hodža* (букв. Один тюрбан не терпит нескольких ходжей), ср. с араб. *عمامة واحدة* *teH* *يف ناسأر دجوي ال* (двух голов в одном тюрбане; В одной чалме не бывает двух голов). По А. Шкальичу, *turban* < нем. *Turban* < тур. *tülbent* < перс. *dülbend* [27, s. 624].

Язык османских турок был посредником проникновения лексем арабского и персидского происхождения в языки южных славян: босн. *fes* (болг., макед., серб. *фес*) ‘мужской

головной убор без полей с тульей в форме усеченного конуса с плоским верхом (обычно из фетра (войлока) красного цвета, с кисточкой), который преимущественно носили мусульмане; фес, феска' < осм.-тур. *fes* 'феска' < араб. *فاس* 'феска' от *F'as* 'Фес, город в Марокко, где было развито производство фесок'). В конце XII в. Фес стал одним из крупнейших городов исламского мира. На протяжении веков после захвата города в XV в. турками-сельджуками феска была самым узнаваемым элементом гардероба подданных Османского государства, который прижился у турок-мусульман: «Феска как головной убор без полей идеально подходила для ритуала мусульманских молитвенных поклонов, когда верующий должен касаться пола лбом. Также феска легко превращалась в основу для тюрбана любой формы. <...> Турецкие солдаты и бюрократический аппарат в Турции, включая султана, за исключением определенных духовных сановников, носили фески без тюрбана» [2]. С 1826 г. феска стала деталью формы османских чиновников и военных вместо тюрбана. В боснийских частях армии Австро-Венгрии фески носили рядовые.

В Боснии слово встречается в ФЕ *nakriviti fes* (букв. надеть феску набекрень) – 1) 'быть веселым, радостным'; 2) 'перестать беспокоиться о чем-л., стать беззаботным; прийти к согласию'. В Болгарии ФЕ *кривя (накривявам | накривя) си феса* (разг.) имеет значения 'о том, кто живет припеваючи, не беспокоится, не заботится ни о чем'; 'о том, кто доволен своим положением, кому нечего больше желать', 'о том, кто крайне независим, смел в своих действиях, поступках, мыслях и т. п.'. По этой же структурно-семантической модели (ССМ) образованы ФЕ и в других южнославянских языках. Слово *капа (кара)* 'головной убор вообще (шапка, кепка, колпак, фуражка)' зафиксировано в болг. *кривя (накривявам | накривя) си капата*; макед. *накриви капа*; *ја накриви капата*; серб. *накривити капу*; хорв. *nakriviti kari*, лексема *шапка* – в болг. *кривя (накривявам | накривя) си шапката*; макед. *[си] ја накриви шапката*. Есть и другие лексические варианты: макед. *накриви шеширот (шешир 'шляпа')*; болг. *кривя (накривя) си калпака (калпак 'колпак' < тур. *kalpak* – 'солдатская шапка с меховой опушкой'; 'высокая цилиндрическая меховая шапка'; 'каска, шлем')*; *кривя си капелата (капело (устар. капела) 'шляпа с широкими полями' < итал. *cappello* < гр. *καπέλλο*)*. Ср. с рус. *сдвинуть шапку набекрень* и *заломить шапку* 'сильно сдвинуть шапку на затылок или набок', характеризующих ухаля.

В болгарском языке лексема *феска* встречается и в других ФЕ: *на феса ми (на кирливия ми фес) разправай* (букв. моей (грязной) феске расскажи, где прилагательное образовано от устар. и диал. *кир* 'грязь, наслоения от кожи, пота, жира, выделяемых телом человека' < тур. *kir*) с той же ССМ, что и разг. *на калпака ми разправай*; *разправай на шапката ми*; *разправай ги тия (това) на старата (ланската, вехтата, съдраната) ми шапка* (букв. расскажи это моей старой (прошлогодней, ветхой, разорванной) шапке); *разправай ги тия (го това) на гуглата ми!*, где *гугла* – 1) островерхий капюшон, обычно у *емурлука* (= длинная, толстая мужская верхняя деревенская одежда, чаще безрукавная, защищающая от дождя и холода; пастушечий плащ (накидка) из грубой овечьей шерсти); болг. *ямурлук* < тур. *yağmurluk* 'верхняя одежда от дождя; дождевик' < тур. *yağmur* 'дождь'+ тур. суффикс *-luk*; 2) диал. островерхая мужская шапка, обычно барашковая или овечья, с мехом наружу; то же, что болг. *калпак*. В русском языке им соответствуют ФЕ *не рассказывай сказки*; *брось заливать*; *не морочь мне голову* и т. п.

Цвет головного убора и его символика мотивировали появление болг. *ходя на (по) ален фес* (букв. хожу в алой феске) – 'о бездельнике'; 'об аморальном человеке'; 'о человеке, которому безразлично мнение окружающих о нем' и *испрацам на ален фес* 'отправить гулять'. В этих ФЕ содержится прилагательное *ален* < тур. *al* < перс. *āl* с тем же значением.

Босн. *zaboravljati k(a)o mahalusa šamiju* 'быть забывчивым' содержит два ориентализма. Первый – *šamija* 'цветной платок с набивным рисунком из тонкой хлопчатобумажной ткани, которым женщины (обычно мусульманки) повязывали голову' (< осм.-

тур. *şāte* < перс. *šāte* ‘женский платок, шаль, шамия’; мед. ‘перепонка, мембрана’). Платки «были двух видов – домашние, небольшие, незатейливо украшенные, и “на выход”, большего размера и с богатым рисунком. Девушки и молодые женщины повязывали домашнюю шамию на затылке, пожилые женщины спереди. Для выхода на улицу поверх домашней шамии надевали ещё одну большего размера и с более богатым рисунком. Был и такой способ носить шамию: на темя надевали маленькую феску, а сверху повязывали шамию» [21]. Слово известно и другим южным славянам (макед., серб. *шамиија*; болг. *шамия*), но в составе ФЕ встречается лишь в макед. устар. *носи (врзе) црвена шамиија околу вратот* (букв. носить (завязать) красный галстук вокруг шеи) ‘быть (стать) пионером, пионеркой’, где имеет значение ‘пионерский галстук – красная шейная косынка, завязываемая спереди узлом, обязательный атрибут пионера’; у ФЕ есть вариант *носи (врзе) црвена марама околу вратот*; < тур. *mahrata, makrata* < араб. *miqrātā*). Второй ориентализм – *mahaluša* – относится к женщине, которая старается узнать в мельчайших подробностях обо всем происходящем вокруг (и у которой это получается), сплетнице, разносящей слухи, а также означает ‘кофе, за которым собираются пообщаться женщины со всей махалли’. Слово является производным от *mahala* – 1) ‘часть города, городской квартал, населенный пункт’; ‘часть села; селение’; ‘улица, переулок’; 2) перен. пейор. ‘место, где с легкостью можно узнать все обо всем и каждом’; ‘консервативное общество с ограниченными взглядами’ (< осм.-тур. *mahalle* < араб. *maḥalla* ‘место жительства; лагерь; городской квартал, махалля’).

Названия обуви ориентального происхождения в составе ФЕ и паремий. Немало в языках южных славян и ФЕ с наименованиями обуви, вошедшей в их быт во время османского владычества. Турцизм *çizme* ‘сапог’ (рис. 1) при заимствовании расширил объем значения: босн. *čizma* (серб. *чизма*) – 1) ‘высокая обувь (обычно из кожи или резины) до или выше колена, сапог с загнутым носом, остроносый’; 2) устар. ‘мера, соответствующая количеству помещаемого в сапог; единица измерения’; 3) перен. ‘военная сила, притеснение, незаконное применение силы, гнет, тирания’.

Рис. 1. Чизме. Музей Бруса Безистан в Сараево (<https://bih-ru.com/obuv/>)

В Боснии известны ФЕ *držati pod čizmom* ‘управлять насильственными средствами, методами, диктаторски’; *zgaziti čizmom* (букв. растоптать сапогом) ‘покорить, подчинить, завоевать’. ФЕ *lizati (ljubiti) kome čizme (cipele)* ‘прислуживаться; угодничая, унижаться, раболепствовать, пресмыкаться’ образована по той же ССМ (с варьированием названия обуви), что и рус. *лизать (целовать – редко) сапоги кому, [у] кого*; укр. *лизати чоботи (черевики, патинки) кому, у кого*; болг. *ближа (лижа) ботушите на някого*; польск. *lizać buty komuś*; чеш. *lízat boty komu*. В модели может быть деталь обуви: голенище – укр.

лизати халяву (халяви) кому, у кого, подошва – болг. *ближа (лижа) подметките* на някого; *лижа праха (калта) от подметките* на някого (букв. лизать пыль (грязь) с подметок).

Босн. *željezna čizma* ‘оккупационный военный режим, захватнические войска, враг’ = болг. *железния ботуш*; в модели может быть отэтнотимичное прилагательное: болг. *турският ботуш*; хорв. *mađarska čizma*; польск. *pruski but*. Символику порабощения, военного притеснения обувь имеет у многих народов: рус. *быть под сапогом*; болг. *съм под ботуша*; *попадам | попадана под ботуша*; хорв. *biti (nalaziti se, stenjati) pod čizmom* *koga, čega* (čijom); польск. *być (siedzieć i in.) zuyimś butem*; фр. *sous la botte*.

Серб. *шпанска (шпањолске) чизме* = рус. *испанский сапог (сапожок)*; ФЕ отражает исторический факт и восходит к названию жестокой пытки и ее орудию во времена Средневековья, когда в Западной Европе и особенно в Испании свирепствовала инквизиция.

Название этого вида обуви встречается также в сербских пословицах *Није свака чизма за сваку ногу*; *Не иде та чизма на ту ногу* с семантикой ‘кто угодно не подходит для любой работы’. Босн. *Čizma glavu čuva, subara je kvvari* (букв. Сапог голову бережет, меховая шапка ее портит) соответствует рус. *Держи ноги в тепле [, живот в голоде], а голову в холоде*; вариант этой поговорки – *Cipela glavu čuva, a kara je kvvari*. Противопоставление обуви селян и горожан содержит крылатое выражение хорватского писателя А. Дукича (1867–1952) *Kad opanak postane cipela, misli da je čizma* (букв. Когда опанак становится башмаком, думает (мнит) о себе, что он сапог), где *опанок* – охватывающая стопу легкая крестьянская обувь из сыромятной кожи, прикрепляемая к ноге ремешками или веревкой; в Боснии и Герцеговине подошва была из грубой кожи, а верх – из шерстяных нитей или кожаных полосок.

Босн. *uvaj opanke dok ne stekneš čizme* (букв. Береги опанки, пока не приобретешь сапоги) переключается с крым.-тат. *Чызма кийдм деп, чарыгъынъны котерип атма!* (букв. ‘натянув сапоги, постолы не выбрасывай!’) ‘приобретя что-то новое, не спеши избавляться от старого’, где *чызма* – мужские хромовые, реже сафьяновые сапоги с высоким голенищем (до и выше колен) черного, иногда красного цветов, которые были популярны среди зажиточных крымских татар [20, с. 119]. В крымскотатарском языке слово *чызма* встречается в ФЕ *Эки ягъыны бир чызмагъа сокъар* (букв. ‘обе ноги затолкнет в один сапог’) ‘браться за несколько дел одновременно’ [1, с. 8–9]; *эки аягъыны бир чызмагъа сокъмакъ* (букв. обе ноги засовывать в один сапог) ‘ставить в затруднительное положение кого-либо’ [22, с. 46]; *эки аягъыны бир чызмагъа сокъмакъ кимнинъ* (букв. обе ноги всовывать в один сапог) ‘жестоко наказывать кого-либо’ [22, с. 50].

Мы не можем согласиться с предположением З. З. Авамиловой, что «вероятнее всего, данная лексема является исконно крымскотатарской, так как в остальных тюркских языках употребляется лексема *этик (итек)* в значениях ‘сапоги’, ‘обувь’» [1, с. 8], и разделяем резюме А. М. Эмировой, что «значительная часть крымскотатарской фразеологии относится к общетюркскому фонду» [22, с. 107]. Не надо забывать и о том, что Крымское ханство 299 лет было протекторатом турецкого султаната, а часть полуострова вошла в состав собственно Османской империи. Заметим, что ввиду определенных исторических событий название данного вида обуви известно и многим славянам, хотя и не стало компонентом ФЕ: укр. *чизми* ‘венгерские сапоги с загнутым носом, черные или красные’; зап.-укр. ‘кожаные сапоги, которые носило состоятельное население Бойковщины Украинских Карпат’ (< венг. *csizma* и польское посредничество из турецкого языка; Венгрия находилась под османами 192 года, Польша – 96 лет); болг. *чизма* ‘сапог’; польск. *ciżma* ‘вид обуви из мягкой кожи, часто с загнутым сверху острым носом’. В Словакии и сейчас слово употребляется в ФЕ *sedemmil'ové čizmy* ‘сапоги-сороходы’; *čizmy tu kašu (jest', pit') pýtajú* = рус. *сапоги каши просят* ‘о дырявой обуви’. Устойчивое сравнение дает представление о цвете обуви: *čizmy červené ako liška* (букв. чизмы красные, как лисица). В книге

А. П. Затурецкого [28], изданной в 1897 г., зафиксировано 9 ФЕ и паремий с этим компонентом (варианты оборотов мы не учитывали); в сборнике народных изречений, изданном в Чехии в 1947 г. [24], – лишь 5, причем 4 из них – заимствования из словацкого языка.

В современной Боснии *pariṣa* (< осм.-тур. *pariṣ*, *pabiṣ*, *pārūṣ* < перс. *pā* ‘нога’ и перс. *pūṣ* – в сложных словах: ‘одежда, покров’, *pūṣīdan* ‘одеть, обувь’; перс. *pārūṣ* ‘папуче, обувь’) – 1) ‘вид открытой летней обуви из разных материалов (кожи, пластика, ткани)’; ‘вид обуви, которую носят дома, шлепанцы’; 2) ‘подножка, на которую встают, заходя в какой-н. вид транспорта или выходя из него’. Название обуви через посредство турецкого языка вошло и в другие славянские языки, напр.: рус. *бабуши* ‘туфли, калоши баз задников, верхняя обувь’; в новгородском и архангельском диалектах *панпуши* и *пампуши* – ‘простые грубые башмаки’; укр. *пануць*; польск. *pariś* ‘домашняя обувь, обычно мягкая, на плоской подошве, шлепанцы’. В составе боснийских ФЕ слово встречается только в значении ‘обувь’: *ni pariṣe (oranke, cipele) [pred nogom] da kome okrene* ‘быть недостойным кого-н.’; *biti pod pariṣom* ‘полностью подчиняться супруге’; *držati (koga) pod pariṣom* ‘держат кого-л. в подчиненном, зависимом положении (в семейных отношениях)’; *strpati (koga) pod pariṣi* ‘поставить кого-л. в подчиненное, зависимое положение’ (обычно в семейных отношениях). ФЕ с ССМ «быть + под + название обуви (часть обуви)» известны многим народам, напр.: рус. *быть (находиться) под башмаком (каблуком)* [(у) жены, супруги, тещи]; *попасть под башмак (каблук)* [жены]; *попасть под бабий башмак (каблук)*; *держат под башмаком (каблуком)* [супруга, мужа]; укр. *бити (знаходитися, перебувати и т. п.) під чоботом (каблуком, закаблуком)* у кого, кого, чийм; *бути (опинитися)* [в жінки] *під черевиком*; *держати* кого-н. *під черевиком*; серб. *под папучу стрпати* кога; *под папучом бити (држати)* кога; хорв. *biti (živjeti) ispod čije pariṣe*; *biti (živjeti) pod pariṣom* čijom (кога); *držati pod pariṣom* кога; чеш. *být pod pantoflem*; нем. *j-n unter dem Pantoffel stehen*; *j-n unter dem Pantoffel haben*; *j-n unter den Pantoffel kommen (geraten)*; *j-n unter den Pantoffel bringen*; *den Pantoffel führen (schwingen)*; фр. *être sous la pantoufle* и т. д. Объясняя происхождение русской ФЕ, профессор Д. И. Иловский пишет: «Башмак – слово татарское и обозначает вообще обувь, сделавшуюся у нас в известном своем виде принадлежностью специально женской обуви. В дополнение к этому объяснению напомним обычай восточных, т. е. азиатских деспотов повергать на землю побежденного и пленного государя и предводителя и наступать на него ногою в знак своей полной над ним власти. Откуда и у нас сохраняется выражение “быть под пятою”, т. е. “быть под игом”» [10, с. 289]. В Сербии бытует также ФЕ *рана папуча, касни сватови* с семантикой ‘капризную, взбалмошную, своенравную девушку трудно выдать замуж’.

Согласно «Путеводителю по Боснии и Герцеговине» подошва папуч всегда кожаная, а верхняя часть чаще тканевая, хотя может быть и кожаной; эти тапочки-шлепки украшали бисером или вышивкой, они могли быть на плоской подошве и с каблучком, с загнутым или округлым носом; их носили внутри дома [19], а по двору ходили в *нануле* (серб. *нануле*, босн. *nanula* < осм.-тур. *nalın* < араб. *na'laun* от ед. ч. *na'l* – ‘сандалия, туфля, папуче; подошва; подметка; деревянная колодка (сапожная)» [27, с. 485–486]) – деревянных сандалиях (обычно их делали из древесины ореха) с каблуками спереди и сзади, похожими на маленькие скамеечки, украшенные резьбой, кусочками перламутра, с кожаным ремнем в виде перехвата сверху, декорированным бисером, плетением, вышивкой (рис. 2). Эта обувь могла быть разной высоты; сначала ее носили только в традиционной турецкой бане, так как «в хаммаме без нануле было не обойтись: обогрев шел под полом, и ходить по нему было горячо. Высокие нануле защищали ноги от высокой температуры. А еще пол в купальном помещении был постоянно мокрым и скользким, и босиком было легко поскользнуться» [13], потом на улице. Подобные деревянные сандалии (ходули) в Крыму носили женщины, реже мужчины; высота женских *налын* могла достигать до 15 см [1, с. 119]; описание изделия см. в работе Г. Радде [14, с. 12]. Название обуви в составе ФЕ встречается

лишь в боснийских источниках: шутл. *fale kome samo dženetske nanule* (букв. не хватает (кому) только райских нануле) ‘выглядеть плохо, болезненно, обычно после бессонной ночи’. Прилагательное образовано от существительного *dženet* – в исламе это ‘место пребывания на другом свете после Судного дня праведников (ахират), где они будут жить в вечном блаженстве; райские сады’ (< осм.-тур. *cennet* < араб. *جنة* ‘сады’, *ġanna* ‘сад; рай, джаннат’).

Рис. 2. Нануле. Музей хаммама в Мостаре (<https://bih-ru.com/obuv/>)

Выводы. Влияние турецкого языка османской эпохи на лексику славян в лексико-семантических группах «Головные уборы» и «Обувь», связанных с бытом и религией, достаточно сильно. Часть этой лексики настолько усвоена южными славянами, что давно не воспринимается чужеродной. Однако некоторые реалии устарели и встречаются только в составе ФЕ. Национальная и культурно-историческая маркированность ФЕ часто затрудняет их перевод на другие языки в силу отсутствия в этих языках данных реалий. Материал демонстрирует разный фразеологический потенциал ориентализмов, называющих предметы гардероба, у славян, а также его ареальную проекцию (или отсутствие таковой). Варианты ФЕ иллюстрируют параллельное использование в ССМ славянизмов и ориентализмов. В то же время некоторые слова по понятным причинам вообще не допускают замены (чалма, нануле). Лексика, застывшая в ФЕ, и сами ФЕ показывают, насколько ориентализмы рассмотренных тематических групп пронизывают духовную и материальную стороны жизни славянских народов. В связи с этим в перспективе дальнейшего исследования – описание и других лексем-ориентализмов, называющих предметы гардероба и элементы одежды (напр., *čakšire, ćurak, jaka, džep, gajtan*), в составе ФЕ боснийских мусульман.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авамилова З. З. Семантическая характеристика лексики одежды и аксессуаров в крымскотатарской фразеологии // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2016. – № 3. – С. 3–10.
2. История стамбульской фески – более 500 лет успеха [Электронный ресурс]. – URL : <https://turk.expert/blog/istorija-stambulskoj-feski.html> (дата обращения: 28.02.2022).
3. *Караџић Вук Ст.* Српске народне пословице и друге различне као оне у обичај узете ријечи. – Беч : Штампарија Јерменског манастира, 1849. – 388 с.
4. Керимов Р. Д. Текстильные концептуальные метафоры в политическом дискурсе ФРГ // Политическая лингвистика. – Вып. 3(23). – Екатеринбург, 2007. – С. 96–107.
5. Ковинова М. Л. К вопросу о культурной референции пословиц (на материале русских пословиц с костюмными компонентами) // Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты : монография. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2017. – С. 84–114.
6. Ковинова М. Л. Костюмные образы в русских пословицах, поговорках и загадках. О нарядном и модном // Язык и мода. – М. : ИНИОН РАН, 2017. – С. 121–145.
7. Ковинова М. Л. Семантика головного убора в культуре и языке: костюмный код культуры. – М. : Гнозис, 2015. – 368 с.
8. Кузнецова И. В. Межкультурная коммуникация как источник пополнения фразеологического фонда (на материале южнославянских языков) // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – С. 460–469.

9. Кузнецова И. В., Хмелевский М. С. Фразеологизмы с ориентализмами, называющими человека, в речи боснийских мусульман // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 4(109). – С. 63–70. – DOI 10.37972/chgru.2020.109.4.007
10. Максимов С. В. Крылатые слова. – М. : ГИХЛ, 1955. – 447 с.
11. Наджим К. Х. Идиоматика как способ репрезентации языковой картины мира (на материале арабских фразеологизмов с компонентом «головной убор») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 38–42.
12. Наджим К. Х. Роль тематической группы «Головные уборы» в формировании русской идиоматики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – Т. 13, № 2. – 2013. – С. 7–10.
13. Нануле // Путеводитель по Боснии и Герцеговине [Электронный ресурс]. – URL : <https://bih-gu.com/nanule/> (дата обращения: 28.02.2022).
14. Радде Г. Крымские татары. – С.-Петербург : Типография товарищества «Общественная польза», 1879. – 52 с.
15. Седякова И. А. Балканизмы и турцизмы: новые подходы к проблеме // Славянский альманах 2013. – М. : Индрик, 2014. – С. 553–562.
16. Тихомирова А. В. Символика наименований одежды и обуви в русской диалектной лексике и фразеологии свадебного обряда // Вестник Пермского университета. – 2013. – Вып. 1(21). – С. 43–50.
17. Фольклорная фразеология: Проблемы лингвокультурологического и лексикографического описания : коллективная монография. – Грайфсвальд ; Санкт-Петербург : Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Institut für Slavistik, 2018. – 253 s.
18. Хмелевский М. С. Отражение истории, культуры и традиций Боснии в языке и фразеологии // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2015. – Т. 60, № 1. – Р. 79–86. – DOI: 10.1556/060.2015.60.1.8
19. Чизме, местве, фирале и другая обувь // Путеводитель по Боснии и Герцеговине [Электронный ресурс]. – URL : <https://bih-gu.com/obuv/> (дата обращения: 28.02.2022).
20. Чубукчиева Л. З. Крымскотатарская традиционная кожаная обувь в собрании бахчисарайского музея-заповедника // Крымский гуманитарный вестник. – Симферополь : ИП Минакир И. Л., 2020. – С. 117–120.
21. Шаmia и шамиджия // Путеводитель по Боснии и Герцеговине [Электронный ресурс]. – URL : <https://bih-gu.com/samija-samidzija/> (дата обращения: 15.02.2022).
22. Эмирова А. М. Основы крымскотатарской фразеологии: учеб. пособие. – Симферополь : Крымчпедгиз, 2012. – 168 с.
23. Benzon I. Pridruživanje frazema s komponentom naziva za odjeću konceptualnim poljima (na građi njemačkog i hrvatskog jezika) // Fluminensia : časopis za filološka istraživanja. – God. 18, br. 2. – Rijek : Filozofski fakultet Sveučilišta u Rijeci, 2006. – S. 85–114.
24. Lidová rčení. Zpracoval Jaroslav Zaorálek. – Praha : Academia, 2000. – 743 s.
25. Lukić Z. Poslovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. [Электронный ресурс]. – URL : <https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
26. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.
27. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.
28. Záturský A. P. Slovenské prislovia, porekadlá, úslovia a hádanky. – Bratislava : Slovenský Tatran, – 2005. – 812 s.

Статья поступила в редакцию 05.03.2022

REFERENCES

1. Avamilova Z. Z. Semantičeskaya harakteristika leksiki odezhdy i aksesuarov v krymskotatarskoj frazeologii // Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury. – 2016. – № 3. – S. 3–10.
2. Istoriya stambul'skoj feski – bolee 500 let uspekha [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://turk.expert/blog/istorija-stambul'skoj-feski.html> (data obrashcheniya: 28.02.2022).
3. Karaijić Vuk St. Srpske narodne poslovice i druge razlichne kao one u obichaj uzete riječi. – Bech : Shtamparija Jermenskog manastira, 1849. – 388 s.
4. Kerimov R. D. Tekstil'nye konceptual'nye metafory v politicheskom diskurse FRG // Politicheskaya lingvistika. – Vyp. 3(23). – Ekaterinburg, 2007. – S. 96–107.
5. Kovshova M. L. K voprosu o kul'turnoj referencii poslovič (na materiale russkih poslovič s kostyumnymi komponentami) // Poslovičy v frazeologičeskom pole: kognitivnyj, diskursivnyj, sopostavitel'nyj aspekty : monografiya. – Vladimir : Izd-vo VIGU, 2017. – S. 84–114.
6. Kovshova M. L. Kostyumnye obrazy v russkih poslovičah, pogovorkah i zagadkah. O naryadnom i modnom // Yazyk i moda. – M. : INION RAN, 2017. – S. 121–145.
7. Kovshova M. L. Semantika golovno go ubora v kul'ture i yazyke: kostyumnyj kod kul'tury. – M. : Gnozis, 2015. – 368 s.

8. Kuznecova I. V. Mezhhkul'turnaya kommunikaciya kak istochnik popolneniya frazeologicheskogo fonda (na materiale yuzhnoslavjanskih yazykov) // Etnokul'turnye fenomeny v obrazovatel'nom processe. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2021. – S. 460–469.
9. Kuznecova I. V., Hmelevskij M. S. Frazeologizmy s orientalizmami, nazyvayushchimi cheloveka, v rechi bosnijskih musul'man // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2020. – № 4(109). – S. 63–70. – DOI 10.37972/chgpu.2020.109.4.007
10. Maksimov C. V. Krylatye slova. – M. : GIHL, 1955. – 447 s.
11. Nadzhim K. H. Idiomatika kak sposob reprezentacii yazykovoj kartiny mira (na materiale arabskih frazeologizmov s komponentom «golovnoj ubor») // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – 2015. – T. 15. – Vyp. 3. – S. 38–42.
12. Nadzhim K. H. Rol' tematicheskoy gruppy «Golovnye ubory» v formirovanii russkoj idiomatiki // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – T. 13, № 2. – 2013. – S. 7–10.
13. Nanule // Putevoditel' po Bosnii i Gercegovine [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://bih-ru.com/nanule/> (data obrashcheniya: 28.02.2022).
14. Radde G. Krymskie tatory. – S.-Peterburg" : Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1879. – 52 s.
15. Sedakova I. A. Balkanizmy i turcizmy: novye podhody k probleme // Slavyanskij al'manah 2013. – M. : Indrik, 2014. – S. 553–562.
16. Tihomirova A. V. Simvolika naimenovanij odezhdy i obuvi v russkoj dialektnoj leksike i frazeologii svadebnogo obrjada // Vestnik Permskogo universiteta. – 2013. – Vyp. 1(21). – S. 43–50.
17. Fol'klornaya frazeologiya: Problemy lingvokul'turologicheskogo i leksikograficheskogo opisaniya : kollektivnaya monografiya. – Grajfsval'd ; Sankt-Peterburg : Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Institut für Slawistik, 2018. – 253 s.
18. Hmelevskij M. S. Otrazhenie istorii, kul'tury i tradicij Bosnii v yazyke i frazeologii // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2015. – T. 60, № 1. – R. 79–86. – DOI: 10.1556/060.2015.60.1.8
19. Chizme, mestve, firale i drugaya obuv' // Putevoditel' po Bosnii i Gercegovine [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://bih-ru.com/obuv/> (data obrashcheniya: 28.02.2022).
20. Chubukchieva L. Z. Krymskotatarskaya tradicionnaya kozhanaya obuv' v sobranii bahchisarajskogo muzeya-zapovednika // Krymskij gumanitarnyj vestnik. – Simferopol' : IP Minakir I. L., 2020. – S. 117–120.
21. Shamiya i shamidzhiya // Putevoditel' po Bosnii i Gercegovine [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://bih-ru.com/samiya-samidzija/> (data obrashcheniya: 15.02.2022).
22. Emirova A. M. Osnovy krymskotatarskoj frazeologii: ucheb. posobie. – Simferopol' : Krymchpedgiz, 2012. – 168 s.
23. Benzon I. Pridruživanje frazema s komponentom naziva za odjeću konceptualnim poljima (na građi njemačkog i hrvatskog jezika) // Fluminensia : časopis za filološka istraživanja. – God. 18, br. 2. – Rijek : Filozofski fakultet Sveučilišta u Rijeci, 2006. – S. 85–114.
24. Lidová rčení. Zpracoval Jaroslav Zaorálek. – Praha : Academia, 2000. – 743 s.
25. Lukić Z. Poclovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1.pdf> (data obrashcheniya: 15.02.2022).
26. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.
27. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.
28. Zátarecký A. P. Slovenské prislovnia, porekadlá, úslovnia a hádanky. – Bratislava : Slovenský Tatran, – 2005. – 812 s.

The article was contributed on March 5, 2022

Сведения об авторе

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Чувашия государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Pedagogics and Methods of Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru